Следующие несколько дней Гу Сяоин провела в Больнице Рид, ухаживая за Чэн Цинь. Цзи Юньянь тоже то и дело навещала их в свободное от работы время. Хотя Чэн Цинь уже пришла в себя и ее раны постепенно заживали, состояние ее оставалось удручающим: целыми днями она не произносила ни слова и упорно отказывалась с кем-либо общаться.

Во второй половине дня Цзи Юньянь вошла в больницу, неся сперва корзину с фруктами.

Сначала она зашла в кабинет заведующего терапевтическим отделением, где Лу Чэньюй как раз стояла у шкафа с материалами, изучая какие-то документы. Ее длинные волосы, забранные наполовину, были собраны на затылке, а прядь челки выбилась и живописно застыла у лба. Просторный белый халат сидел на ней невероятно гармонично, придавая ей чистый и уютный вид.

Лу Чэньюй была полностью поглощена чтением бумаг, и на ее красивом утонченном лице то и дело проступали тени легкой тревоги.

— Как ее дела? — раздался от дверей голос Цзи Юньянь.

Лу Чэньюй посмотрела на прислонившуюся к косяку Цзи Юньянь и легко вздохнула:

— Физические раны заживают неплохо, но она по-прежнему не хочет разговаривать. С психологическим барьером придется разбираться постепенно.

Такой серьезный тон и привычка хмуриться были у Лу Чэньюй большой редкостью.

Словно осознав что-то, Лу Чэньюй вдруг улыбнулась, отложила бумаги в сторону и, казалось, вновь вернулась к своему обычному беззаботному образу. Потянувшись всем телом, она лениво бросила Цзи Юньянь:

— Янь Баобао, составишь мне компанию после работы? Пойдем погуляем по торговому центру, только с тебя оплата. — Тут же добавила она.

— Ладно, я сначала навещу их.

— Иди-иди.

Когда Цзи Юньянь ушла, Лу Чэньюй снова взяла в руки те самые документы. Их передала ей Гу Сяоин, и все они касались Чэн Цинь. Чтобы вылечить душевную болезнь, нужно было понять сердце человека и приблизиться к нему, но чем больше Лу Чэньюй читала, тем сильнее хмурилась.

Цзи Юньянь прошла через поликлинику и миновала две арки: слева находились обычные палаты, а за правой начиналась тенистая аллея.

Вдоль дороги стояли деревянные скамейки для отдыха, а по обе стороны тянулись аккуратно подстриженные газоны — сочная зелень наполняла всё вокруг живой энергией и приносила удивительное умиротворение. В самом конце дорожки располагалась палата повышенной комфортности, где лежала Чэн Цинь. Здесь почти никто не ходил, что отлично подходило для спокойного восстановления.

— Сестрица Янь, вы пришли! — едва Цзи Юньянь переступила порог, как Гу Сяоин радостно поприветствовала ее.

— Угу.

Цзи Юньянь поставила корзину с фруктами на тумбочку. Женщина на кровати лежала с широко открытыми глазами, не мигая уставившись в потолок, и было совершенно непонятно, о чем она думает. Цзи Юньянь обернулась на Гу Сяоин: тусклые, спутанные волосы, покрасневшие глаза в сеточке лопнувших сосудов и землистый цвет лица.

— Почему ты выглядишь такой измотанной?

Услышав это, Гу Сяоин не ответила прямо. Она опустила голову, смущенно пряча взгляд:

— Слушай… Сестрица Янь, можно я верну тебе деньги чуть позже?

Сейчас она походила на провинившегося ребенка, который послушно сидит перед учителем и признает свои ошибки. Сестрица Янь не приходилась ей ни родственницей, ни близким человеком — мало того что она одолжила такую огромную сумму, так еще и помогла устроить все в больнице. Она столько раз утруждала этого человека, но до сих пор даже не знала, когда сможет расплатиться, и от этого ей было ужасно неловко.

— Насчет денег не спеши. Лучше скажи, как ты умудрилась довести себя до такого состояния?

— Ни… ничего особенного, просто в последнее время плохо спала.

Гу Сяоин опустила голову еще ниже, не смея глянуть в лицо собеседнице. Хотя Гу Сяоин порой бывала простоватой, она прекрасно понимала: стоит ей столкнуться с Цзи Юньянь, как у нее тут же начинают гореть щеки, учащенно бьется сердце, а временами даже перехватывает дыхание. Пожалуй, Чэн Цинь была права: она действительно испытывает чувства к своей сестрице Янь.

— Не изнуряй себя так сильно, слышишь? — голос Цзи Юньянь, обычно прохладный, неузнаваемо смягчился, в нем зазвучали такие нежные и полные заботы нотки, что у Гу Сяоин щеки мгновенно вспыхнули ярким помидорным цветом. К счастью, она все это время смотрела в пол, иначе та непременно все бы заметила.

Во второй половине дня Лу Чэньюй сняла белый халат и поверх черного длинного свитера

набросила тренч светло-коричневого цвета. Прогуливаясь по торговому центру под руку с Цзи Юньянь, они неизменно привлекали к себе всеобщее внимание — появление двух писаных красавиц заставляло прохожих то и дело оглядываться, а некоторые даже принимались гадать о характере их отношений.

В нынешнюю эпоху просвещенных умов многие сходу записали их в пару. Цзи Юньянь была невероятно хороша собой, но ее повседневный наряд в сочетании со строгим выражением лица придавал ей легкий налет мужественности — ну, эта явно на роли топа, — а вторая женщина в тренче, хоть и не отличалась броской красотой, обладала безупречным стилем, да и ее мягкий взгляд выдавал в ней отнюдь не доминирующую сторону.

Женщины неторопливо шли по галерее торгового центра. Цзи Юньянь совершенно не обращала внимания на направленные на них взгляды, но то и дело оглядывалась через плечо, словно пытаясь что-то высмотреть.

— Янь Баобао, почему ты все время оглядываешься? — озадаченно спросила Лу Чэньюй.

— Мне кажется, за нами кто-то идет.

— Да ну, вряд ли.

Лу Чэньюй огляделась по сторонам, но не заметила ничего подозрительного.

— Наверное, показалось. Пойдем-ка лучше! — она капризно потрясла Цзи Юньянь за руку. — Мой желудок говорит, что ему уже все равно, ему срочно нужно поесть.

Лу Чэньюй указала на вывеску корейского ресторана барбекю впереди:

— Янь Баобао, я хочу вон туда.

— Ладно, пошли.

Цзи Юньянь отвела взгляд. Быть может, она действительно накручивала себя…

— Официант! — устроившись за столиком вместе с Цзи Юньянь, Лу Чэньюй громко позвала сотрудника, не отрывая глаз от меню. Заметив приближающегося официанта, она выпалила: — Мне порцию мраморной говядины, порцию куриных крылышек, рыбу и еще ассорти из овощей.

— Ты заказала столько еды, неужели осилишь? — Цзи Юньянь беспокоилась не напрасно: Лу Чэньюй всегда славилась тем, что у нее глаза завидущие, а желудок маленький, к тому же сама Цзи Юньянь предпочитала легкую пищу и ела очень мало.

— Не переживай.

Сделав заказ, Лу Чэньюй уткнулась в телефон и застучала по экрану пальцами, издавая непрерывный тикающий звук.

— Здравствуйте, ваш заказ.

Официант быстро расставил блюда на столе.

— Сяоин?

Услышав этот голос, Цзи Юньянь сразу подумала о Гу Сяоин, а подняв голову, убедилась, что не ошиблась. На девушке была точно такая же форма, как и на остальных работниках ресторана, и хотя на ее лице читалась смертельная усталость, она все же старалась держать улыбку.

— Сяоин, неужели это ты?

Услышав слова Цзи Юньянь, Лу Чэньюй, до этого уткнувшаяся в телефон, тоже подняла голову и поприветствовала девушку.

— Ой, сестрица Янь и сестрица-доктор!

При звуках обращения сестрица Янь лицо Лу Чэньюй слегка перекосило — хотя она прекрасно знала, что Гу Сяоин зовет так вовсе не ее, и слышала это уже далеко не в первый раз.

Цзи Юньянь обратилась к Гу Сяоин:

— Сяоин, ты здесь подрабатываешь?

— Да, подрабатываю в свободное время. Хочу поскорее вернуть долг сестрице Янь.

Цзи Юньянь собиралась сказать, что возвращать ничего не нужно, но в ресторане стояла суматоха, а другие клиенты ждали обслуживания, поэтому Гу Сяоин пришлось спешить на помощь:

— Сестрица Янь, сестрица-доктор, вы кушайте, а мне бежать надо!

— Да, иди поработай.

Глядя на то, как суетится Гу Сяоин — то мелькая у соседних столов, то принимая заказы, — Цзи Юньянь не могла не отметить про себя, что за те несколько дней разлуки девушка, и без того не отличавшаяся плотным телосложением, заметно осунулась.

Цзи Юньянь поневоле подумала, что она, наверное, слишком сильно себя изнуряет. А эта Гу Сяоин и впрямь оказалась на редкость стойкой… Эх…

Лу Чэньюй, обычно державшая язык за зубами разве что во сне, сегодня вела себя удивительно тихо. Даже уплетая за обе щеки любимое мясо на гриле, она хранила молчание и не меняла выражений лица — раньше она наверняка бы трещала без умолку так, что у Цзи Юньянь начинала болеть голова.

Цзи Юньянь закончила трапезу намного раньше. Покончив с едой, Лу Чэньюй попросила официанта принести несколько пластиковых контейнеров и аккуратно упаковала в них нетронутые крылышки и рыбу, предварительно подогрев их на гриле. Цзи Юньянь хоть и нашла это странным, но промолчала, лишь молча проводив ее действия взглядом.

Поужинав, Лу Чэньюй вернулась в Больницу Рид, а Цзи Юньянь села в свою машину и направилась в жилой комплекс Байлу Цзинюань, даже не подозревая, что на некотором расстоянии за ней неотступно следует черный BMW.

Тем временем в Больнице Рид до слухов Чэн Цинь донесся отчетливый стук каблуков: цок-цок-цок. Она сразу поняла, что этот чересчур болтливый доктор снова явился.

— Как самочувствие? Все в порядке?

Лу Чэньюй остановилась у изголовья кровати. Она и не рассчитывала на ответ, да пациентка и не собиралась ничего говорить. Лу Чэньюй посмотрела на Чэн Цинь: та неподвижно лежала на белоснежных простынях, остекленевшим взором уставившись в потолок. Лицо женщины было лишено макияжа, но казалось еще белее, чем у тех, кто щедро накладывал на себя слои пудры.

Лу Чэньюй прекрасно понимала, что, несмотря на долгое пробуждение, Чэн Цинь толком ничего не ела, и ее тело было крайне ослаблено. Доктор достала контейнер, открыла крышку, и по палате поплыл густой аромат жареного мяса. Затем она взяла из корзины фрукт, аккуратно очистила грушу для Чэн Цинь и положила рядом.

— Ты не стала есть свиную кашу, которую я приносила в прошлый раз. На сей раз это мясо на гриле — моя самая любимая еда, попробуй кусочек. Если покажется жирноватым, можешь потом съесть эту грушу.

Глаза Чэн Цинь чуть качнулись влево, а затем вернулись в прежнее положение. Этот крошечный жест не ускользнул от внимания Лу Чэньюй — наконец-то у этой женщины появилась хоть какая-то реакция!

— Ладно, отдыхай. Завтра нужно будет сменить повязку, спокойной ночи.

Она говорила в пустоту, и, как обычно, не дождалась ответа.

Лу Чэньюй не придала этому значения. Проверив, плотно ли закрыто окно в палате, она убедилась, что все в порядке, и лишь после этого вышла за дверь.

Долгое время пролежавшая неподвижно Чэн Цинь наконец повернулась набок и посмотрела на еду у изголовья, тяжело прикрыв глаза. Этот врач проявляла к ней чересчур много заботы. На самом деле Чэн Цинь вовсе не принадлежала к числу людей, которые склонны излишне драматизировать жизнь, и ее попытка покончить с собой тогда была лишь сиюминутным порывом. Просто после всего случившегося в ее душе остался рубец, и она понятия не имела, как жить дальше.

Ранним утром Цзи Юньянь, как обычно, приехала в офис.

— Генеральный директор Цзи, Гу Сяоин из отдела маркетинга только что была уволена отделом кадров.

Тан И работала с Цзи Юньянь уже много лет, а потому прекрасно умела угадывать мысли руководства. Она знала, что начальница относится к Гу Сяоин не так, как к остальным, поэтому, едва услышав эту новость, тут же поспешила доложить о ней.

— Мм. Аннулируй это решение. И передай в кадры, чтобы Гу Сяоин перевели ко мне в качестве личного помощника.

Подумав об этом, она решила, что так девушке по крайней мере больше не придется ходить на подработки. Зарплата личного ассистента генерального директора, разумеется, была несопоставимо выше.

Последние пять лет у нее была лишь одна помощница в лице Тан И. Тан И отличалась исключительной исполнительностью и внимательностью к деталям, так что справлялась в одиночку, но на сей раз такое решение принималось исключительно ради того, чтобы протянуть руку помощи Гу Сяоин.

Цзи Юньянь и сама толком не понимала, почему раз за разом пытается помочь этой девчонке. Может быть, ей просто не хотелось видеть, как это наивное лицо утрачивает чистоту, и хотелось сберечь хотя бы каплю подлинной искренности в этом мире. Цзи Юньянь и в страшном сне не могла представить, что это ее мимолетное решение и проявление доброты положат начало настоящим испытаниям для Гу Сяоин.

Тан И была удивлена словами Цзи Юньянь, но в то же время порадовалась, что ее догадки подтвердились: ее начальница действительно питала к Гу Сяоин особые чувства.

Когда Гу Сяоин получила звонок от менеджера отдела кадров, она еще долго не могла прийти в себя от шока. Убедившись, что все происходящее наяву, она испытала не столько радость, сколько страх. Ей никогда раньше не доводилось работать ассистентом, тем более — личным помощником самой легендарной Цзи Юньянь, и она отчаянно сомневалась в собственных

силах.

http://bllate.org/book/39751/5036310